

участие на [равне] с Валленштейном. Его влияние на ход событий, от которых зависела участь Европы, загадочные замыслы, трагический исход, заставили внимательно рассмотреть обвинения, на которых был основан приговор Векского двора, исполненный в Эгере.

До нашего времени весьма немногие сомневались в измене Фридрихско-го герцога. Это было общее, можно сказать, народное убеждение в Германии, к подкреплению которого значительно содействовала трилогия Шиллера. Валленштейн явл[яется] в ней изменником Фердинанда II. Молве, которой человеку [следовало бы.—С. А.] справиться с историей, на слово поверили поэту. Но между теми немногими, для которых вина Валленштейна оставалась неразрешимой загадкой, были люди, по положению своему стоявшие ближе других к источникам истины. При дворе Фердинанда мнения были разделены. Сам император высказал однажды, что вина герцога не так велика, как говорят его злые враги. Шведский канцлер Оксенштирна, причастный всему делу, до конца не верил искреннему желанию Валленштейна подать руку шведам. В 1676 внук Фердинанда Леопольд I смотрел дворец Валленштейна в Праге. Один из бывших при нем министров назвал прежнего хозяина мятежником. А есть у Вас прямые доказательства его измены? Убеждены Вы в ней,—спросил император.

В 1828-29 г. Фридрих Форстер издал переписку Валленштейна. Эти письма, найденные большей частью в семейном архиве известной фамилии Арним, не решились вопроса об измене, но дали много новых доводов защитникам убитого в Эгере австрийского генералиссимуса. Форстер, его пламенный поклонник, напечатал несколько статей и подробную биографию или, лучше сказать, апологию своего героя. Наследники Валленштейна воспользовались возникшими сомнениями и предъявили свои права на имения, несправедливо конфискованные у их предка. Исторические исследования по этому предмету приняли характер юридический актов. Форстеру возражали гр[аф] Майлат в 3-м томе Истории Австрии и барон Аретин в своих сочинениях — о внешних отношениях Баварии и другом, исключительно посвященном разбору характера и действий Фридрихско-го герцога. Свод и поверку всех этих толков можно найти в статье Репеля, напечатанной в Историческом альманахе Раумера за 1845 год. Наконец, в новом издании «Жизнь Густава Адольфа» Гфререр представил свое мнение о Валленштейне, едва ли не самое верное из всех прежде высказанных.

Цель нашей статьи познакомить русских читателей с выводами немецких разысканий о причинах гибели и замыслах Валленштейна. Политическая роль Валленштейна начинается собственно с чешского восстания в 1618 году. Ему было тогда 35 лет. Не считаю нужным повторять известные подробности о годах его молодости, тем более что Палацкий доказал, как мало достоверного во всех этих рассказах. Заслуги, оказанные им в войнах против Турции и Венеции, доставили ему сверх личной благосклонности императора Матвея и его преемника Фердинанда II графский титул, звание камергера и начальство над полком земской рати моравской. Полк его стоял в Олмюце. При дворе у него были большие связи, составленные чрез женитбу на дочери Фердинанда любимца графине Изабелле Гаррах и чрез иезуитов, которых влияние было всегда сильно в Вене. Чешские смуты открыли ему новые пути к почестям, которых ни прежде, ни после не достигал австрийский подданный.

Полковник Валленштейн был родом чистый чех; отец и мать его были утравивсты и воспитали его в этом исповедании, от которого отвлекли его впоследствии иезуиты. Тем не менее он стал на стороне императора и католицизма. Усердие свое он заявил смелыми поступками, не принимал приказаний от временного правительства возмущившихся областей, писал угрозы к своим родственникам, служившим в чешском войске, и, наконец, сделал попытку перехватить на дороге ехавших в Брюкс членов моравского сейма. Предприятие это не удалось, и дальнейшее пребывание в Олмюце сделалось Валленштейну невозможным. Он бежал в Вену и увез с собой земскую казну, в которой было до 100 000 талеров» (ОПИ ГИМ, ф. 276, ед. хр. 127, л. 1—2 об.). Далее текст рукописи обрывается.